

# Из Америки — с любовью

Вчера спектаклем Американского репертуарного театра «Шесть персонажей в поисках автора» открылся Третий международный фестиваль имени Чехова. Пьесу Пиранделло поставил художественный руководитель АРТ Роберт Брустин.



Фото Виктора АХЛОМОВА.

— Роберт, скажите, насколько театры с постоянным репертуаром и труппой характерны для США?

— У нас они очень редки. В шестидесятые годы, когда федеральное правительство поддерживало это направление, их было гораздо больше. Репертуарный театр погубили спектакли, вызывавшие интерес бродвейских продюсеров: лучшие актеры потянулись на Бродвей, а затем и в Голливуд. Так движение репертуарных театров потеряло свой изначальный идеализм; когда кончилось государственное финансирование, им пришлось выживать, занимаясь коммерческими проектами. В результате мы имеем то, что имеем.

— У нас писали, что драматический театр в США потерял публику. Так ли это?

— Это верно для Нью-Йорка. А в других городах в этом году наблюдается нечто иное: в театрах стало больше публики, возникают новые труппы, строятся новые театральные здания. Правда, мы все испытываем значительные финансовые трудности. Государство и меценаты, без помощи которых не обойтись, толкают нас в неверную сторону. Их помощь безусловна: театр, по их мнению, должен двигаться в сторону мультикультуры. Это все равно, как если бы МХАТ обязали отражать жизнь всех 120 народов бывшего СССР... В социальном отношении это можно только приветствовать, но при чем тут искусство?

— В России спорят сторонники антрепризы, созданных по бродвейской модели, и те, кому мил репертуарный театр. Может ли он выжить, опираясь на одну публику, без поддержки государства?

— Нет. Те, кто занимается репертуарным театром, озабочены созданием хороших постановок, а не зарабатыванием денег. Если для вас важнее последнее, то вы выбираете пьесу, где всего несколько действующих лиц, ограничиваетесь одной декорацией, делаете ставку на «звезд», а не на ансамбль. В другом случае в репертуаре важен не один-единственный хит, а взаимоотношения

между постановками, выпущенными в течение сезона: зритель должен идти не на спектакль, а в театр. Все это мы научились у вас: идеалом для нас всегда была русская концепция репертуарного театра, воплощенная в МХАТ. Но в капиталистических странах — а к их числу теперь относится и Россия — этой идее приходится выдерживать жесточайшее давление. Все дело в том, что она в основе своей социалистическая.

— Мы верим в то, что русский драматический театр популярен в Америке. Миф это или правда?

— После гастролей МХАТа в начале двадцатых годов все наши театральные труппы работают, основываясь на мхатовском ансамбле. Это началось с театра «Групп», существовавшего в тридцатые годы: его создатели молились на Станиславского и отчаянно спорили о том, что он, собственно, имел в виду. Ли Страсберг адаптировал систему Станиславского к собственным представлениям и задачам — позднее он преподавал ее киноактерам. Это коммерческий, голливудский вариант системы (Станиславский, кстати, сказал, что Страсберг все понял неверно).

Мы тоже ориентируемся на Станиславского. В 1966 году я основал репертуарный театр в Йельском университете, в 1979 году — в Гарвардском. Мы получили финансовую поддержку и помещение. В Гарварде мы создали Институт высшего театрального образования, тесно связанный со Школой-студией МХАТ. Последнее обстоятельство для нас очень важно. МХАТ дает нам замечательных педагогов; к тому же наши студенты могут соприкоснуться с иной, великой театральной культурой.

— Вы рассчитываете получить на фестивале какую-нибудь награду или участвуете в нем ради самого участия?

— Для нас большая честь принимать участие в фестивале имени Чехова, особенно открыть его своим спектаклем. Мы надеемся, что найдем в Москве благодарного зрителя, — вот, собственно, и все.

Алексей ФИЛИППОВ,  
«Известия».